

Ценностные установки матерей в современных моделях родительства

Авдеева Н.Н.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8430-8181>, e-mail: avdeevann@mgppu.ru

Берсенева И.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0152-6592>, e-mail: iraberseneva@gmail.com

Цель. Сравнительный анализ ценностных установок матерей в разных моделях родительства («естественное», «интенсивное»).

Контекст и актуальность. Современные родители сталкиваются с новыми социальными вызовами: конкуренция ценностей семьи, родительства и построения карьеры; трудности адаптации к быстро меняющемуся миру; неопределенность культурных образцов воспитания детей в семье, что приводит к поиску новых стратегий и практик семейного воспитания.

Дизайн исследования. В работе определялись и сравнивались ценностные установки матерей детей дошкольного возраста в двух моделях: «естественного» и «интенсивного» родительства. Статистическая обработка полученных данных осуществлялась при помощи критерия χ^2 Пирсона, U-критерия Манна-Уитни.

Участники. В исследовании приняли участие 50 матерей дошкольников в возрасте от 30 до 40 лет, состоящих в браке, имеющих высшее образование.

База исследования. Интернет-площадки: тематические форумы, социальные сети и группы («Мать и ребенок», «Естественное развитие», «Интенсивное воспитание», «Осознанное родительство»).

Методы (инструменты). 1) Авторский опросник, направленный на выявление модели родительства (И.В. Берсенева, Н.Н. Авдеева); 2) Методика М. Рокича «Ценностные ориентации»; 3) Авторская анкета «Условия воспитания и развития ребенка».

Результаты. Для матерей, склонных к модели «интенсивное» родительство, приоритетные ценностные ориентации: материально обеспеченная жизнь; умение здраво и логически мыслить, принимать обдуманные, рациональные решения; возможность повышать свой уровень образования, интеллектуального развития, культуры; самоконтроль; аккуратность; дисциплинированность. Для матерей, придерживающихся модели «естественное» родительство, — жизненный опыт, смелость в отстаивании своего мнения, чуткость, независимость в суждениях и поступках, терпимость, самореализация в ведении домашнего хозяйства.

Основные выводы. Выявлена специфика связи ценностных ориентаций матерей и модели родительства. Показано, что существует как сходство, так и различие в иерархии ценностных ориентиров у матерей, придерживающихся «интенсивной» и «естественной» моделей родительства. Выявленные закономерности согласуются с исследованиями моделей родительства в зарубежной психологии и отражают стратегии поиска родителями эффективных стратегий воспитания в быстро меняющемся мире.

Ключевые слова: модели родительства, «интенсивное» родительство, «естественное» родительство, ценностные ориентации, материнские установки, условия развития и воспитания дошкольников.

Для цитаты: Авдеева Н.Н., Берсенева И.В. Ценностные установки матерей в современных моделях родительства // Социальная психология и общество. 2022. Том 13. № 2. С. 163–176. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130211>

Value Attitudes of Mothers in Modern Parenthood Models

Natalia N. Avdeeva

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8430-8181>, e-mail: avdeevann@mgppu.ru

Irina V. Berseneva

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0152-6592>, e-mail: irabersenevav@gmail.com

Objective. *Comparative analysis of mothers' value attitudes in different models modern parenting ("natural", "intensive").*

Background. *Modern parents face new social challenges: the competition of family values, parenthood and career building; difficulties in adapting to a rapidly changing world; uncertainty cultural patterns of raising children in the family, which lead to the search for new strategies and practices of family education.*

Study design. *In the work, value attitudes were determined and compared mothers of preschool children in two models: "natural" and "intensive" parenting. Statistical processing of the obtained data was carried out using the Pearson's χ^2 criterion, the Mann-Whitney U-criterion.*

Participants. *The study involved 50 mothers preschoolers aged 30 to 40 years, married, with higher education.*

The research base. *Internet platforms: thematic forums, social networks and groups ("Mother and child", "Natural development", "Intensive education", "Conscious parenting").*

Measurements. *The author's questionnaire aimed at identifying the model of parenthood (I.V. Berseneva, N.N. Avdeeva); 2) The methodology of M. Rokich's "Value orientations". 3) The author's questionnaire "Conditions of upbringing and development of the child".*

Results. *For mothers inclined to the "intensive" parenting model, priority value orientations: financially secure life; the ability to think sensibly and logically, make deliberate, rational decisions; the opportunity to improve your level of education, intellectual development, culture; self-control; accuracy; discipline. For mothers who adhere to the "natural" parenting model – life experience, courage in defending their opinions, sensitivity, independence in judgments and actions, tolerance, self-realization in household management.*

Conclusions. *The specificity of the relationship between the value orientations of mothers and the model of parenthood is revealed. It is shown that there are both similarities and differences hierarchies of value orientations among mothers who adhere to the "intensive" and "natural" models of parenthood. The revealed patterns are consistent with studies of parenting models in foreign psychology and reflect the strategies of parents' search for effective parenting strategies in a rapidly changing world.*

Keywords: *models of parenthood, "intensive" parenting, "natural" parenting, value orientations, maternal attitudes, conditions for the development and upbringing of preschool children.*

For citation: Avdeeva N.N., Berseneva I.V. Value Attitudes of Mothers in Modern Parenthood Models. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2022. Vol. 13, no. 2, pp. 163–176. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130211> (In Russ.).

Введение

Родительство представляет собой сложный биосоциальный феномен. Биологические аспекты родительства представлены в современных исследованиях биологических детерминант материнского поведения, нейробиологических оснований взаимодействия в диаде, привязанности матери к ребенку [1].

Социокультурные трансформации родительства рассматривались с точки зрения изменений в истории и культуре представлений о материнской любви, стилях детско-родительских отношений, образе ребенка, воспитательных установках, моделях отцовства [5; 6; 7].

Современная социокультурная трансформация родительства определяется многими факторами. Прежде всего, изменением типа культуры, переходом к самой молодой, с точки зрения М. Мид, префигуративной форме культуры. Культурная ситуация, в которой имеет место префигурация, характеризуется столь быстрыми изменениями и нововведениями, что подрастающие поколения входят в мир, которого не знали не только поколения родителей, но зачастую их старшие братья и сестры. В условиях информационного общества у детей и подростков благодаря электронной коммуникативной сети возникает общность опыта, который отсутствует у старших. В то же время старшее поколение не находит в жизни молодых людей повторения своего опыта социокультурных перемен. Этот разрыв между поколениями оценивается как беспрецедентный, глобальный и всеобщий [9; 10; 14].

Информационная культура, информационно-коммуникационные технологии — реалии, с которыми с детства сталкиваются новые поколения. Социализация современных детей во многом

происходит «на полях» интернета, в социальных сетях, виртуальной реальности. Перед подрастающими поколениями стоит задача вхождения в эту новую реальность через адаптацию и активное освоение. В свою очередь направляющая функция родителей с необходимостью предполагает руководство и сопровождение детей на этом пути. Сложность родительского воспитания состоит в том, что виртуальная реальность непредсказуемо изменчива, порождает как новые возможности, так и новые риски [10].

Современное родительство рассматривается во взаимосвязи с современными социальными вызовами, с которыми сталкиваются родители в наши дни. В частности, конкуренция ценностей семьи, родительства и построения карьеры; трудности адаптации к быстро меняющемуся миру; размывание стереотипов и образцов воспитания детей в семье приводят к поиску новых воспитательных стратегий, росту вариативности практик семейного воспитания [11].

В настоящее время в зарубежной психологии можно выделить ряд устойчивых целостных моделей воспитания детей — *«естественное родительство»*, *«альфа-родительство»*, *«интенсивное родительство»*, *«позитивное родительство»*, *«осознанное родительство»*.

Наиболее распространенными в практике семейного воспитания являются модели естественного и интенсивного родительства.

Модель интенсивного родительства в первую очередь характеризуется вовлеченностью родителей в воспитание ребенка. Зарубежные исследования феномена родительской вовлеченности показали, что в течение XX века каждое последующее поколение родителей тратит на своих детей все больше времени. В большинстве психологических исследова-

дований феномен родительской включенности оценивается положительно с точки зрения влияния на когнитивное и психосоциальное развитие ребенка, школьное обучение [2; 11; 23].

Однако родительские практики воспитания, которые выходят за рамки стандартных представлений о нормах родительской вовлеченности, не способствуют академической успеваемости и психологическому благополучию ребенка [12]. В современной зарубежной психологии выделена крайняя модель интенсивного родительства, когда родители занимаются «микроменеджментом» своих детей, планируют и контролируют их жизнь начиная с младенчества, пытаясь тем самым уберечь от рисков и вызовов реального мира. Шэрон Хейз в 1996 году в своей книге о трансформации роли материнства «Культурные противоречия материнства» (*The cultural contradictions of motherhood*) описала подобный, свойственный матерям тип родительства, направленный на руководство развитием ребенка и обеспечивающий его безопасность [17].

В модели интенсивного родительства мать не только отвечает за заботу о ребенке, но и полностью обеспечивает его развитие, считает себя ответственной за результаты. При этом она опирается на знания специалистов о воспитании и развитии ребенка (детские психологи, перинатальные психологи, логопеды, дефектологи, нейропсихологи и др.) [19].

В настоящее время в англоязычных странах для описания крайнего случая интенсивного родительства — сверхвключенного стиля родительства — используется термин «helicopter parenting» (вертолетное родительство). В этом случае родители подобно вертолету «парят» над своими детьми, всегда готовы прийти на помощь, избавить ребенка от любых проблем и трудностей [18].

Было установлено, что родительство с «управленческим уклоном» не просто тип родительства обеспеченных людей, а стандарт, к которому стремится большинство родителей [20]. Популярность интенсивного родительства может быть связана с беспокойством родителей по поводу успешности ребенка в условиях быстро меняющегося мира, а также высокого уровня конкуренции в плане учебы и работы [15].

В ряде исследований было показано, что хотя сверхвключенные родители действуют с наилучшими намерениями, их поведение с большей вероятностью может навредить, а не помочь ребенку, так как приводит к «выученной беспомощности», поощрению прокрастинации, пониженной самооценке, проблемам эмоциональной регуляции, сложности перехода с одной стадии взросления на другую [15].

Естественное родительство основано на максимальном «приближении к естественности», интуитивном «настраивании» родителей и ребенка друг на друга, на базе биологических детерминант материнского поведения [3].

Естественное родительство также определяется как «сознательное родительство», «empathic parenting» (сопереживающее родительство), «instinctive care» (инстинктивная забота), «attachment parenting» (родительство в привязанности), а также «organic parenting» (органическое родительство) [3].

Один из идеологов естественного родительства Ж. Ледлофф описала особенности ухода за младенцами в племенах южноамериканских индейцев, которые представила в качестве образца для американских матерей [8]. Ранее подобное сравнение было проведено в работе М. Мид «Культура и мир детства» [9].

Принципы естественного родительства наиболее отчетливо сформулиро-

ваны по отношению к развитию ребенка в перинатальный период: естественное зачатие; естественные роды (предпочтение домашних родов); грудное вскармливание до двухлетнего возраста и исключительно по требованию ребенка; естественная гигиена; отказ от использования подгузников; ношение на руках, в слинге или эрго-рюкзаке; совместный сон; минимальные врачебные вмешательства; отказ от прививок [3].

В отличие от матерей в модели интенсивного родительства матери, практикующие подход естественного родительства, менее склонны прибегать к консультациям специалистов и выполнять их рекомендации; ускорять и интенсифицировать развитие ребенка. Они выбирают мягкие методы воспитания, но при этом могут проявлять настойчивость (при использовании прикорма, высаживания и т.п.), а также отстаивать свои принципы естественного родительства [21]. Ориентация на сигналы ребенка является важным достоинством естественного родительства, позволяет настроиться на взаимодействие, максимально полно удовлетворять потребности ребенка, влияет на качество привязанности между матерью и ребенком. С другой стороны, исследования показывают, что дети дольше и сложнее проходят этапы сепарации от родителей [22].

Длительное грудное вскармливание обеспечивает психологический комфорт малыша, полезно для его роста и развития. Однако абсолютно любой плач ребенка воспринимается как «требование» его покормить. В данном случае мать рискует игнорировать потребности ребенка (например, во внимании, общении) [16].

Современные приспособления, такие как слинги, позволяют матери быть более мобильной и заниматься работой по дому, но это также ведет и к рассеиванию

внимания матери, неспособности полностью сконцентрироваться на ребенке и адекватно удовлетворять его психологические потребности в общении и взаимодействии. Также у матери, постоянно носящей ребенка на руках, возникает риск сложностей, связанных с собственным здоровьем [3].

Проблема, цель, методика эмпирического исследования

В отечественной психологии активно обсуждаются вопросы, связанные с социокультурными изменениями современного детства и современного родительства. Обозначена актуальность проблемы определения стратегий родительского воспитания в новой социокультурной ситуации в быстро изменяющемся мире [10; 11; 14]. Одним из перспективных направлений исследований в данной области представляется изучение особенностей моделей «интенсивного» и «естественного» родительства, представленных в зарубежной психологии.

Целью настоящего исследования выступали определение и сравнительный анализ ценностных установок матерей детей дошкольного возраста в двух моделях: «естественного» и «интенсивного» родительства.

В исследовании приняли участие 50 замужних женщин (матерей дошкольников) в возрасте от 30 до 40 лет, имеющих высшее образование.

Базу исследования составили интернет-площадки: тематические форумы, социальные сети и группы («Мать и ребенок», «Естественное развитие», «Интенсивное воспитание», «Осознанное родительство»).

В качестве *методик исследования* использовались: 1) авторский опросник

(И.В. Берсенева, Н.Н. Авдеева), направленный на выявление модели родительства [4]; 2) методика М. Рокича «Ценностные ориентации» [13]; 3) авторская анкета «Условия воспитания и развития ребенка» [4].

Авторский опросник был составлен на основании характеристик моделей «интенсивного» и «естественного» родительства по материалам зарубежной психологии [4]. Опросник содержит 10 утверждений, с которыми матерям предлагалось выразить степень своего согласия по трехбалльной шкале (от «не соответствует — 1 балл» до «полностью соответствует — 3 балла»). Например: 1) «В вопросах воспитания и здоровья своего ребенка следует обращаться за рекомендациями и помощью к специалистам (педагог, психолог, врач)»; 2) «В вопросах воспитания и здоровья своего ребенка нужно следовать естественным ритмам развития (минимально обращаться к специалистам)».

Результаты

На первом этапе исследования по результатам проведения авторского опросника, направленного на выявление преобладающей модели родительства, выборка была разделена на две подгруппы: матери со склонностью к «интенсивной» модели родительства (54%), матери со склонностью к «естественной» модели родительства (46%).

На втором этапе по результатам проведения методики М. Рокича «Ценностные ориентации» были выявлены приоритеты ценностных установок (терминальные, инструментальные) в двух группах матерей (рис. 1, рис. 2).

При анализе результатов, представленных на рис. 1 и рис. 2, следует иметь в виду,

что шкалы имеют обратный характер, чем меньше ранг, тем выше значимость ценности для респондента; чем выше ранг, тем ниже значимость ценности.

Среди «терминальных ценностей» можно отметить приоритетные для обеих групп ценностные ориентации: здоровье, материально обеспеченная жизнь, уверенность в себе, счастливая семейная жизнь, продуктивная жизнь. Среди «инструментальных ценностей» в приоритете: жизнерадостность, независимость, воспитанность, образованность.

На основании статического анализа по U-критерию Манна-Уитни между двумя подгруппами матерей были выявлены специфические особенности.

Ценностные ориентации, наиболее характерные для «интенсивной» модели родительства:

«Материально обеспеченная жизнь» (отсутствие материальных проблем) ($U=215,5; \alpha=0,063$);

«Рационализм» (умение здраво и логически мыслить, принимать обдуманные, рациональные решения) ($U=156; \alpha=0,002$);

«Познание» (возможность повышать свой уровень образования, интеллектуального развития, культуры) ($U=184,5; \alpha=0,014$);

«Самоконтроль» (сдержанность, самодисциплина) ($U=161,5; \alpha=0,004$);

«Аккуратность» (чистоплотность, четкость в ведении дел) ($U=190; \alpha=0,019$);

«Исполнительность» (дисциплинированность) ($U=108; \alpha=0,001$);

«Общественное признание» (уважение со стороны окружающих) ($U=210,5; \alpha=0,050$).

Ценностные ориентации, наиболее характерные для «естественной» модели родительства:

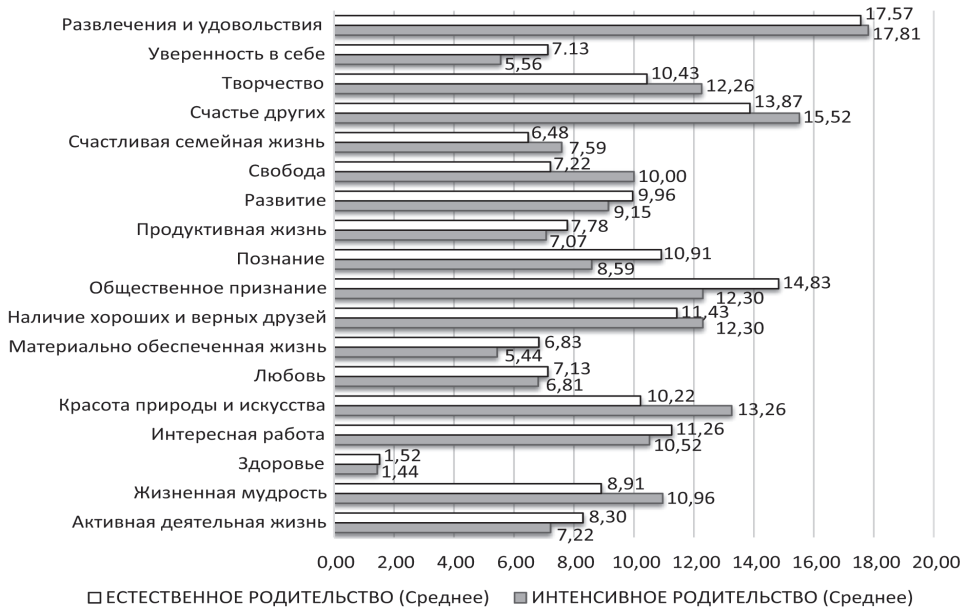

Рис. 1. Ценностные ориентации матерей в «естественной» и «интенсивной» моделях родительства по методике М. Рокича «Ценностные ориентации»: терминальные ценности (средние значения в баллах)

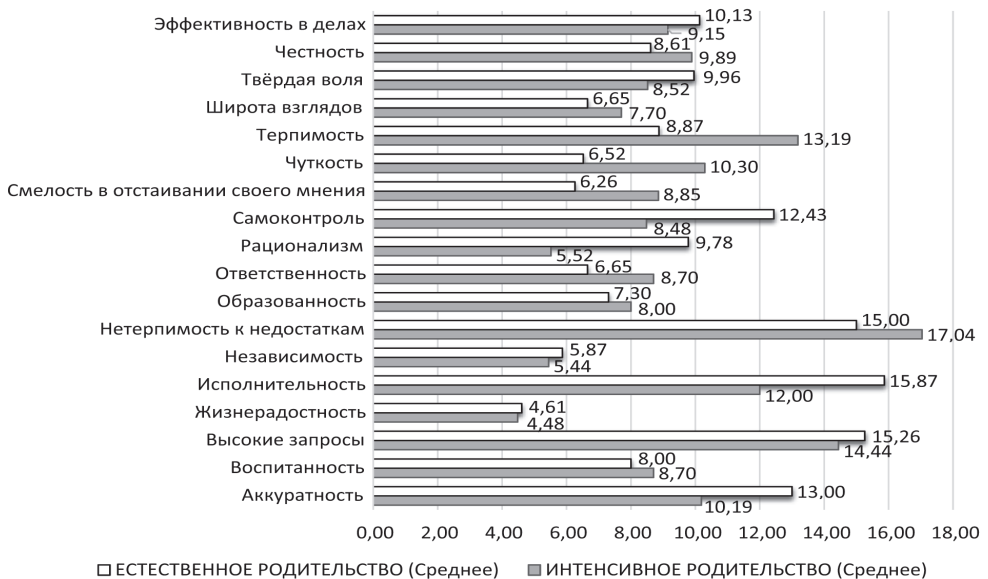

Рис. 2. Ценностные ориентации матерей в «естественной» и «интенсивной» моделях родительства по методике М. Рокича «Ценностные ориентации»: инструментальные ценности (средние значения в баллах)

«Жизненная мудрость» (зрелость суждений в результате жизненного опыта) ($U=216,5$; $\alpha=0,066$);

«Смелость в отстаивании своего мнения» ($U=203$; $\alpha=0,036$);

«Чуткость» (заботливость) ($U=182$; $\alpha=0,012$);

«Ответственность» (чувство долга, умение держать свое слово) ($U=218,5$; $\alpha=0,073$);

«Свобода» (независимость в суждениях и поступках, самостоятельность) ($U=215,0$; $\alpha=0,062$);

«Терпимость» (к мнению и точке зрения других, умение прощать другим ошибки) ($U=144$; $\alpha=0,001$);

«Красота природы и искусства» (переживание прекрасного в природе и в искусстве) ($U=179,5$; $\alpha=0,010$).

На третьем этапе был проведен сравнительный анализ двух групп по данным авторской анкеты, в которой

содержались вопросы, отражающие состав семьи, приоритеты матери в вопросе самореализации (рис. 3), ориентации по вопросам развития и образования ребёнка в семье (рис. 4).

На основании критерия χ^2 Пирсона были выявлены статистически значимые различия в установках матерей по вопросу «общего развития и образования детей» в сравниваемых моделях родительства.

Установки в области школьного образования, имеющие наибольшую ценность для матерей со склонностью к «интенсивной» модели родительства: «подготовка ребенка к школе» ($\chi^2=7.73$; $\alpha=0,005$); «поступление ребенка в лицей, профильную школу» ($\chi^2=12.24$; $\alpha=0,001$). У матерей со склонностью к «естественной» модели родительства данные установки не являются приоритетными.

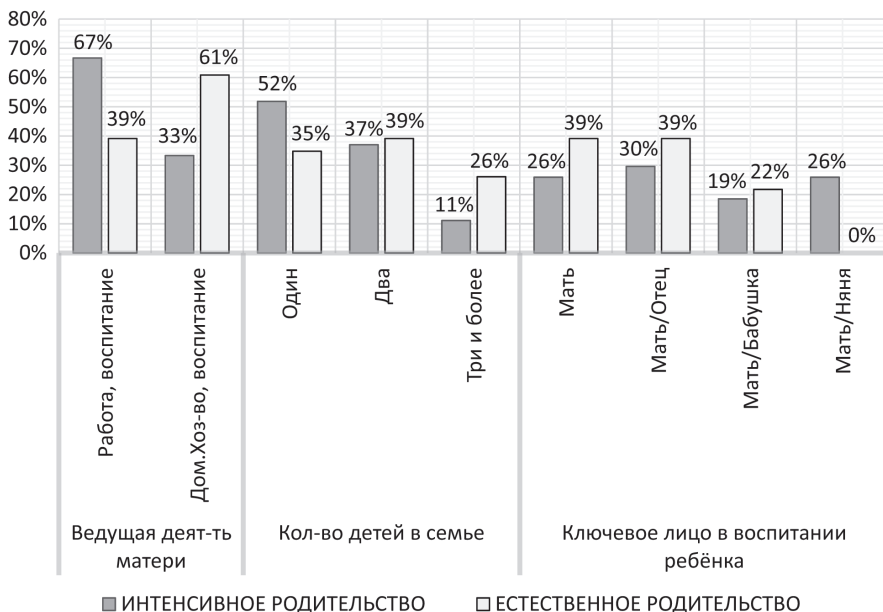

Рис. 3. Условия развития и воспитания ребенка: ответы матерей в «естественной» и «интенсивной» моделях родительства на вопросы авторской анкеты (в %)

Рис. 4. Отношение матерей к развитию и образованию ребенка: ответы матерей в «естественной» и «интенсивной» моделях родительства на вопросы авторской анкеты (в %)

По ответам на вопросы об условиях развития и воспитания ребенка различия между двумя группами матерей были выявлены на уровне *статистической тенденции* по шкале «ведущая деятельность матери» ($\alpha=0,052$). Матери, склонные к «интенсивной» модели родительства, отдают предпочтение профессиональной деятельности, в то время как для матерей со склонностью к «естественной» модели приоритетна самореализация в ведении домашнего хозяйства.

В ответах на вопрос о том, кто принимает участие в воспитании ребенка в семье, наибольшее отличие между двумя исследуемыми группами касалось привлечения «няни» в помощь по воспитанию ребенка, что оказалось характерным для матерей со склонностью к «интенсивной» модели родительства ($\alpha=0,071$).

По предпочитаемому количеству детей в семье и позитивному отношению к посещению ребенком кружков, секций и других развивающих занятий значимых различий между двумя группами

выявлено не было. Можно отметить, что сходство взглядов матерей обеих групп по поводу дополнительных занятий детей показывает, что, хотя современные матери придерживаются разных стратегий в воспитании, они находят важным и ценным создание условий для развития ребенка.

Обсуждение результатов

Результаты анкетирования матерей с целью определения предпочтительной модели родительства позволили выявить материнские установки, которые в зарубежной психологии выступают как характеристики «естественного» и «интенсивного» родительства. Так, матери, склонные к «естественному» родительству, отмечают, что во время беременности следует полагаться на естественные изменения в организме, которые и подготовят к родам и уходу за ребенком. Для здоровья и правильного развития ребенка очень важны:

роды дома, длительное грудное вскармливание, следование в режиме дня естественному ритму жизни семьи. Игрушки нужно подбирать исходя из пожеланий, интересов ребенка и возможностей семьи. Не стоит изучать специальную литературу по воспитанию и развитию ребенка, для этого есть специальные образовательные учреждения (детский сад, секции, школы). Родителям нужно заботиться о том, чтобы ребенок был послушным с первых лет жизни. «Они должны заниматься своими делами, а ребенок должен уметь занимать себя сам». Для родителей важно, чтобы ребенок был здоров и мог обеспечить себя в будущем.

Матери, склонные к «интенсивному» родительству, придерживаются иных установок по поводу воспитания детей. Так, «во время беременности необходимо посещать школу для будущих родителей и подготовки к родам»; «роды должны проходить в роддоме под контролем специалистов». В ответах на вопрос о грудном вскармливании отмечается, что это «не является принципиальным, главное, чтобы ребенок был сыт и хорошо развивался». Матери со склонностью к «интенсивному» родительству полагают, что следует устанавливать для ребенка правильный режим дня; «в вопросах воспитания и здоровья своего ребенка следует обращаться за рекомендациями и помощью к специалистам (педагог, психолог, врач)». Для ребенка нужно подбирать развивающие игрушки, игры и увлечения с целью всестороннего развития, а играть и заниматься с ребенком — как можно чаще. Современным родителям необходимо повышать родительскую компетентность и читать книги по вопросам развития и воспитания ребенка. Такие матери считают, что следует поддерживать активность и инициативу ребенка с раннего детства.

Для них важно, чтобы ребенок добился успехов в жизни и профессиональной самореализации.

Следует отметить, что в ходе обработки результатов анкетирования не было выявлено «чистых» моделей родительства, оценивалась склонность матерей к той или иной модели в зависимости от преобладающих количественных показателей. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что крайних вариантов родительских установок, характерных для «сверхвключенного» родительства, у матерей с «интенсивной» моделью родительства не отмечалось.

Результаты анкетирования согласуются с ценностными ориентациями матерей, выявленными по методике М. Рокича «Ценностные ориентации». Матери, склонные к модели «естественного» родительства, высоко ценят «опору на себя»: суждения на основе жизненного опыта; отстаивание своего мнения, самостоятельность в оценках и поступках; заботливость, терпимость. По-видимому, подобные ценностные ориентации позволяют им полагаться на собственную интуицию и «естественное течение повседневной жизни» в воспитании ребенка.

«Интенсивные» матери, наоборот, предпочитают познание, размышление, стремление к обучению, развитию. При воспитании ребенка они полагаются на знания, повышение компетентности путем образования и саморазвития, что соответствует характеристикам модели «интенсивного» родительства в зарубежной психологии.

Общая для выборки матерей ценность «здоровье», занимающая первое место по значимости, объясняется пандемией COVID-19. Другие общие ценности: материальное и семейное благополучие, продуктивность, жизнерадостность, не-

зависимость, воспитанность, образованность, на наш взгляд, указывают на традиционные для российского общества ценности, которые продолжают играть ведущую роль и в современной социокультурной ситуации.

Анализ представлений матерей о приоритетах в образовании и развитии ребенка показал, что для матерей, склонных к «интенсивной» модели родительства, высока значимость «подготовки ребенка к школе» (78%) и «поступления ребенка в профильную школу» (67%). Для большинства матерей, придерживающихся «естественной» модели родительства, данные вопросы не являются приоритетными (39% и 17%).

Существенное сходство между двумя моделями родительства отмечалось в значимости развития индивидуальных способностей ребенка посредством посещения кружков, секций, развивающих программ («интенсивное» родительство — 93% матерей, «естественное» — 78%). Подобные результаты отражают стратегию воспитания, ориентированную на подготовку детей к жизни в быстро меняющемся мире, уверенность родителей в том, что развитие способностей, навыков и умений ребенка обеспечит успешное вхождение в современную реальность информационной культуры, информационно-коммуникационных технологий.

Выводы

1. Проведенное исследование показало эффективность использования двух современных социокультурных моделей родительства («интенсивного» и «естественного») для анализа как сходства, так и различия в иерархии ценностных ориентиров (убеждений) матерей, придерживающихся

различных моделей воспитания детей дошкольного возраста.

Для матерей, склонных к «интенсивному» родительству, приоритетные ценностные ориентации: материально обеспеченная жизнь; умение здраво и логически мыслить, принимать обдуманные, рациональные решения; возможность повышать свой уровень образования, интеллектуального развития, культуры; самоконтроль; аккуратность; дисциплинированность.

Для матерей, склонных к «естественному» родительству, значимые ценностные ориентации: жизненная мудрость, смелость в отстаивании своего мнения, чуткость, ответственность, независимость в суждениях и поступках, самостоятельность, терпимость, переживание прекрасного в природе и в искусстве.

Общие ценности для обеих групп: здоровье, материально обеспеченная жизнь, уверенность в себе, счастливая семейная жизнь, продуктивная жизнь, жизнерадостность, независимость.

2. Анализ представлений матерей о приоритетах в образовании и развитии ребенка показал, что для матерей, склонных к «интенсивной» модели родительства, высока значимость качества школьного образования. Матери обеих групп отмечали необходимость дополнительного образования для развития индивидуальных способностей ребенка.

3. Для матерей, придерживающихся «интенсивной» модели родительства, характерны: профессиональная самореализация матери и вовлеченность в воспитание ребенка; участие в воспитании преимущественно обоих родителей, привлечение няни. Для матерей, склонных к «естественной» модели, — ведение матерью домашнего хозяйства, участие в воспитании ребенка преимущественно матери, частично отца и бабушки.

Литература

1. *Авдеева Н.Н.* Биологические детерминанты материнского поведения [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2022. Том 11. № 1. С. 7–16. DOI:10.17759/jmfr.2022110101
2. *Акинкина Я.М.* Понятие «интенсивного родительства» в зарубежной литературе [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2020. Том 9. № 2. С. 117–122. DOI:10.17759/jmfr.2020090210
3. *Акинкина Я.М.* Принципы «естественного родительства» в современных семьях [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2020. Том 9. № 4. С. 103–109. DOI:10.17759/jmfr.2020090409
4. *Берсенева И.В.* Ценностные установки родителей в современных моделях воспитания детей дошкольного возраста: дисс. магистра психологии. М., 2021. 65 с.
5. *Демоз Л.* Психохистория. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2000. 512 с.
6. *Калина О.Г., Холмогорова А.Б.* Роль отца в психическом развитии ребенка. М.: Форум, 2011. 112 с.
7. *Кои И.С.* Материнство и отцовство в историко-этнографической перспективе // Советская этнография. 1987. № 6. С. 26–37.
8. *Ледлофф Ж.* Как вырастить ребенка счастливым. Принцип преемственности. 2-е изд. М.: Генезис, 2012. С. 18–28.
9. *Мид М.* Культура и мир детства: Избранные произведения. М.: Издательство «Наука», 1988. 430 с.
10. *Моторина Л.Е., Черняева Г.В.* Психологическая виртуальная реальность в компьютерной интерактивной среде // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 1. С. 8–26. DOI:10.17759/sps.2020110102
11. *Поливанова К.Н.* Детство в меняющемся мире // Современная зарубежная психология. 2016. Том 5. № 2. С. 5–10. DOI:10.17759/jmfr.2016050201
12. *Прохорова А.А.* Зарубежные исследования сверхвключенного типа родительства («overparenting») [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. № 4. С. 16–24. DOI:10.17759/jmfr.2019080402
13. Психологические тесты для профессионалов / авт. Сост. Н.Ф. Гребень. Минск: Современ. Шк., 2007. 496 с.
14. *Солдатова Г.У.* Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Том 9. № 3. С. 71–80. DOI:10.17759/sps.201809030
15. *Чеботарева Е.Ю.* Межкультурные особенности связей чрезмерного родительства с психологическим благополучием современных старших подростков [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2019. Том 8. № 4. С. 7–15. DOI:10.17759/jmfr.2019080401
16. *Divecha D.* Why Attachment Parenting Is Not the Same as Secure Attachment? [Электронный ресурс] // Greater Good Magazine. 2018. URL: https://greatergood.berkeley.edu/article/item/why_attachment_parenting_is_not_the_same_as_secure_attachment (дата обращения: 08.12.2020).
17. *Hays S.* The Cultural Contradictions of Motherhood. Yale: University Press, Yale, 1996. P. 21–23.
18. Helicopter parenting, autonomy support, and college students' mental health and well-being: The moderating role of sex and ethnicity / C.D. Kouros [et al.] // Journal of Child and Family Studies. 2017. Vol. 26. № 3. P. 939–949. DOI:10.1007/s10826-016-0614-3
19. Intensive Mothering: The Cultural Contradictions of Modern Motherhood / Ed. L.R. Ennis. Toronto: Demeter Press, 2014. P. 104–119.
20. *Ishizuka P.* Social Class, Gender, and Contemporary Parenting Standards in the United States: Evidence from a National Survey Experiment // Social Forces. 2019. Vol. 98. № 1. P. 31–58. DOI:10.1093/sf/soy107
21. *MacNamara D.* Resilience: Embracing the Emotional Journey [Электронный ресурс] // Neufeld Institute Resource. 2019. URL: <https://neufeldinstitute.org/resilience-embracing-the-emotional-journey/> (дата обращения: 08.12.2020).

22. Meins E. Focus on attachment in parenting policy is misplaced [Электронный ресурс] // The Conversation. 2014. URL: <https://theconversation.com/search/result?sg=50220168-a79a-4fdf-8474-d1fa06808b75&sp=1&sr=1&url=%2Ffocus-on-attachment-in-parenting-policy-is-misplaced-25461> (дата обращения: 08.12.2020).
23. Wilder S. Effects of parental involvement on academic achievement: a meta-synthesis // Educational Review. 2014. Vol. 66. № 3. P. 377–397. DOI:10.1080/00131911.2013.780009

References

1. Avdeeva N.N. Biologicheskie determinanty materinskogo povedeniya [Elektronnyi resurs] [Biological determinants of maternal behavior]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2022. Vol. 11, no. 1, pp. 7–16. DOI:10.17759/jmfp.2022110101 (In Russ.).
2. Akinkina Y.M. Ponyatie «intensivnogo roditel'stva» v zarubezhnoi literature [Elektronnyi resurs] [The concept of «intensive parenthood» in foreign literature]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2020. Vol. 9, no. 2, pp. 117–122. DOI:10.17759/jmfp.2020090210 (In Russ.).
3. Akinkina Ya.M. Printsipy «estestvennogo roditel'stva» v sovremennykh sem'yakh [Elektronnyi resurs] [Principles of “natural parenthood” in modern families]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2020. Vol. 9, no. 4, pp. 103–109. DOI:10.17759/jmfp.2020090409 (In Russ.).
4. Berseneva I.V. Tsennostnye ustanovki roditeli v sovremennykh modelyakh vospitaniya detei doskol'nogo vozrasta: diss. magistra psikhologii [Value attitudes of parents in modern models of education of preschool children. Mag. (Psychology) diss.]. Moscow, 2021. 65 p. (In Russ.).
5. Demoz L. Psikhistoriya [Psychohistory]. Rostov-on-Don: “Feniks”, 2000. 512 p. (In Russ.).
6. Kalina O.G., Kholmogorova A.B. Rol' ottsa v psikhicheskom razvitii rebenka [The role of the father in the mental development of the child]. Moscow: Forum, 2011. 112 p. (In Russ.).
7. Kon I.S. Materinstvo i etnovostvo v istoriko-etnograficheskoi perspektive [Motherhood of fatherhood in historical and ethnographic perspective]. *Sovetskaya etnografiya = Soviet ethnography*, 1987, no. 6, pp. 26–37. (In Russ.).
8. Ledloff J. Kak vyrastit' rebenka schastlivym. Printsip preemstvennosti [How to raise a happy child. The principle of continuity]. 2nd ed. Moscow: Genesis, 2012, pp. 18–28. (In Russ.).
9. Mid M. Kul'tura i mir detstva: Izbrannye proizvedeniya [Culture and the world of childhood: Selected works]. Moscow: Publ. Nauka, 1988. 430 p. (In Russ.).
10. Motorina L.E., Chernyaeva G.V. Psikhologicheskaya virtual'naya real'nost' v komp'yuternoi interaktivnoi srede [Psychological virtual reality in a computer interactive environment]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2020. Vol. 11, no. 1, pp. 8–26. DOI:10.17759/sps.2020110102 (In Russ.).
11. Polivanova K.N. Detstvo v menyayushchemsya mire [Childhood in a changing world]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2016. Vol. 5, no. 2, pp. 5–10. DOI:10.17759/jmfp.2016050201 (In Russ.).
12. Prokhorova A.A. Zarubezhnye issledovaniya sverkhvlyuchennogo tipa roditel'stva («overparenting») [Elektronnyi resurs] [Foreign studies of overparenting style of parenthood]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2019. Vol. 8, no. 4, pp. 16–24. DOI:10.17759/jmfp.2019080402 (In Russ.).
13. Psikhologicheskiye testy dlya professionalov [Psychological tests for professionals]. Avt. sost N.F. Greben. Minsk: Sovrem. Shk., 2007. 496 p. (In Russ.).
14. Soldatova G.U. Tsifrovaya sotsializatsiya v kul'turno-istoricheskoi paradigme: izmenyayushchiysya rebenok v izmenyayushchemsya mire [Digital socialization in the cultural-historical paradigm: a changing child in a changing world]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2018. Vol. 9, no. 3, pp. 71–80. DOI:10.17759/sps.201809030 (In Russ.).

15. Chebotareva E.Yu. Mezkhkul'turnye osobennosti svyazei chrezmernogo roditel'stva s psikhologicheskimi blagopoluchiyami sovremennykh starshikh podrostkov [Elektronnyi resurs] [Cross-cultural peculiarities of interrelations between overparenting and psychological well-being of present time senior]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2019. Vol. 8, no. 4, pp. 7–15. DOI:10.17759/jmfp.2019080401 (In Russ.).
16. Divecha D. Why Attachment Parenting Is Not the Same as Secure Attachment? [Electronic resource]. *Greater Good Magazine*. 2018. URL: https://greatergood.berkeley.edu/article/item/why_attachment_parenting_is_not_the_same_as_secure_attachment (Accessed 08.12.2020).
17. Hays S. *The Cultural Contradictions of Motherhood*. Yale: University Press, Yale, 1996, pp. 21–23.
18. Kouros C.D. [et al.]. Helicopter parenting, autonomy support, and college students' mental health and well-being: The moderating role of sex and ethnicity. *Journal of Child and Family Studies*, 2017. Vol. 26, no. 3, pp. 939–949. DOI:10.1007/s10826-016-0614-3
19. Intensive Mothering: The Cultural Contradictions of Modern Motherhood. In L.R. Ennis (eds.). Toronto: Demeter Press, 2014, pp. 104–119.
20. Ishizuka P. Social Class, Gender, and Contemporary Parenting Standards in the United States: Evidence from a National Survey Experiment. *Social Forces*, 2019. Vol. 98, no. 1, pp. 31–58. DOI:10.1093/sf/soy107
21. MacNamara D. Resilience: Embracing the Emotional Journey [Electronic resource]. *Neufeld Institute Resource*, 2019. URL: <https://neufeldinstitute.org/resilience-embracing-the-emotional-journey/> (Accessed 08.12.2020).
22. Meins E. Focus on attachment in parenting policy is misplaced [Electronic resource]. *The Conversation*, 2014. URL: <https://theconversation.com/search/result?sg=50220168-a79a-4fdf-8474-d1fa06808b75&sp=1&sr=1&url=%2Ffocus-on-attachment-in-parenting-policy-is-misplaced-25461> (Accessed 08.12.2020).
23. Wilder S. Effects of parental involvement on academic achievement: a meta-synthesis. *Educational Review*, 2014. Vol. 66, no. 3, pp. 377–397. DOI:10.1080/00131911.2013.780009

Информация об авторах

Авдеева Наталья Николаевна, кандидат психологических наук, профессор кафедры возрастной психологии имени профессора Л.Ф. Обухова, факультет психологии образования, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8430-8181>, e-mail: avdeevann@mgppu.ru

Берсенева Ирина Валентиновна, магистр, кафедра возрастной психологии имени профессора Л.Ф. Обухова, факультет психологии образования, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0152-6592>, e-mail: irabersenevav@gmail.com

Information about the authors

Natalia N. Avdeeva, PhD in Psychology, Professor, Chair of Developmental Psychology named after prof. L.F. Obukhova, Department of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8430-8181>, e-mail: avdeevann@mgppu.ru

Irina V. Berseneva, Master, Chair of Developmental Psychology named after prof. L.F. Obukhova, Department of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0152-6592>, e-mail: irabersenevav@gmail.com

Получена 10.05.2022

Received 10.05.2022

Принята в печать 15.06.2022

Accepted 15.06.2022